

Люди из резиденции командира вернули Чэн Цзямина обратно. В сердце парня были порывы печали, некоторого сожаления и затаенного страха. Прошлой ночью он чуть не расстался с жизнью в резиденции командира.

Вэй Тяньсюн послал людей, чтобы забрать его, в глубине души он был немного счастлив, и чувствовал, что даже если у того есть какая-то новая цель, он ещё будет иметь некоторый интерес к нему, по крайней мере, его не полностью отвергли. Он воспользуется этим, чтобы начать разговор ни о чём, и даже если он не сможет вернуть собственность семьи Чэн, все равно сможет получить какую-нибудь другую компенсацию.

Но как только он увидел Вэй Тяньсюна с безобразным выражением лица, Чэн Цзямин понял, дело плохо. То, что случилось далее, он не хотел вспоминать, Вэй Тяньсюн выплеснул весь свой гнев на его тело, исчерпав все свои методы, чтобы изводить его.

Чэн Цзямин лежал на кровати, и слёзы капали из его глаз. Он не чувствовал, что отдавать своё тело Вэй Тяньсюну было какой-то постыдной вещью, чтобы достичь своих целей, он сможет вытерпеть всё. Но теперь, когда не смог достичь желаемого, он больше не хотел подвергаться таким мучениям. Негодование в его сердце достигло пика, независимо от того, был ли это Вэй Тяньсюн или Чэн Цзюньси, юноша думал о способах, чтобы отомстить им обоим.

Вэй Тяньсюн не смог заполучить Цзин Яна, и потерял достоинство перед Ян Ванкунем, его сердце было полно ненависти. Люди, которых он послал следить за семьёй Чэн, доложили, что теперь, Чэн Цзюньси всегда сопровождали солдаты Ян Ванкуня, и более того, солдаты часто отправляли его в дом Ян Ванкуня.

В приступе ярости Вэй Тяньсюн послал охранников окружить все рестораны и лавки семьи Чэн, ни один посетитель не осмеливался войти, лавки могли только полностью закрыться.

Цзин Ян успокоил управляющих и работников, он заплатил им деньги и сказал, что закрытие лавок будет временным. Когда они снова откроются, то если захотят, смогут вернуться.

Всё это время Цзин Ян часто оставался на ночь в доме Ян Ванкуня, большую часть времени два человека совершенствовали свои чувства, а остальное отдыхали и обсуждали дела Вэй Тяньсюна.

Могущественный дракон не может усмирить змею, так думал Вэй Тяньсюн, он долгое время правит городом Ли, и Ян Ванкуню было бы невозможно перехватить всё под свой контроль, за короткое время. Поэтому мужчина приготовился понемногу опускать Ян Ванкуня вниз, он всегда сможет дожидаться удобного случая.

- Когда ты собираешься действовать? - Цзин Ян полусидел, находясь в объятиях Ян Ванкуня.

- Запрет опиума уже принят, в городе Ли, президент сказал, чтобы мы привели его в действие в кратчайшие сроки. С успешным примером города Ли, закрыть курильни в других местах будет немного проще.

- Но мы ещё не избавились от Вэй Тяньсюна, если сначала закрыть опиумные курильни, торговцы будут возмущаться, это не очень благоприятно для тебя.

- Семья Чэн, кажется, тоже владеет опиумной курильней, - Ян Ванкунь обнял его сзади, и опустил голову, чтобы поцеловать в щёку.

Цзин Ян скривил губы:

- Это Вэй Тяньсюн заставил меня открыть, но она до сих пор не открылась, а опиум я уже полностью уничтожил.

- Как думаешь, скольких людей так же заставили открыть курильни, как и тебя? - спросил Ян Ванкунь.

Цзин Ян немного подумал:

- Не слишком много, открыть опиумную курильню довольно выгодно, большинство из них сделали это по своей воле.

- С уровнем жадности Вэй Тяньсюна, как думаешь, сколько денег они забирают себе в карман из тех, что зарабатывают. Семья Чэн не единственная в городе Ли, которую он душит - напомнил Ян Ванкунь.

Цзин Ян вдруг понял, поднятие войска стоит немалых денег, как он мог забыть об этом, к тому же, Вэй Тяньсюн известен своей жадностью и эгоизмом. Его подчинённые следовали его примеру и не могли ограничиться только семьёй Чэн.

Говоря об этом, в предыдущем мире семья Чэн полностью распалась после прибытия Ян Ванкуня в город Ли. Но теперь он не был настоящим Чэн Цзюньси, и Ян Ванкунь не был Ян Ванкунем из предыдущего мира, иначе как бы развитие этих событий имело такую большую разницу.

Два человека болтали и болтали, пока Цзин Ян не был придавлен, он выглядел действительно заманчиво так как был уже полураздет. Их губы и языки переплелись, обмениваясь дыханием, тела двух людей, казалось, были зажжены огнем, обжигающим и заставляющим их сердца зудеть от вожделения. Им нужно было применить силу, чтобы потереться друг о друга и немного облегчить зуд.

- Доклад!

Помощник Ян Ванкуня крикнул снаружи, чтобы доложить, если дело не было важным, его обычно не беспокоили в такое время. Он поднял голову, но его руки на самом деле не перестали двигаться:

- Говори.

- Господин Чэн из парка Я нанёс визит, он сказал, у него есть некоторые вопросы, связанные с командующим Вэем, и он хотел сделать предложение главнокомандующему.

Ян Ванкунь нахмурился, он не нуждался ни в чьём совете, а также не хотел видеть, кем был этот господин Чэн. Его настрой был потревожен, и прямо сейчас был очень недоволен, он хотел открыть рот, чтобы поругать помощника, но Цзин Ян закрыл его рот.

- Иди к нему, я хочу услышать, что он скажет, - сказал Цзин Ян.

Ян Ванкунь молча смотрел на него и ничего не говорил, Цзин Ян подмигнул ему, кокетливое значение было очевидно. Ян Ванкунь опустил руку и сказал помощнику:

- Пусть подождёт.

Цзин Ян привёл в порядок свою одежду и хотел встать с кровати, но его дернули за икру, и он снова упал. Ян Ванкунь опустил голову, чтобы с силой поцеловать его.

- А! - Цзин Ян был укушен, он немедленно оттолкнул его голову и подтянул штаны.

Цзин Ян вышел вместе с Ян Ванкунем, но не пошел прямо к Чэн Цзямину, а сидел в отгороженной зоне и пил чай, он хотел услышать, что Чэн Цзямин собирается сказать.

- Главнокомандующий Ян, - Чэн Цзямин почтительно поприветствовал Ян Ванкуня.

Ян Ванкунь равнодушно сел:

- Что ты хочешь сказать? Прибереги пустые разговоры и переходи к главному.

Чэн Цзямин подготовил кучу вступительных слов и похвал, но они были остановлены в горле Ян Ванкунем. Ему было крайне неудобно, но и идти против желания мужчины он не решился, поэтому сразу перешёл к главной теме:

- У меня есть стратегия, которая может помочь главнокомандующему справиться с Вэй Тяньсюном, использовать Чэн Цзюньси в качестве приманки...

- Закрой свой рот! - Ян Ванкунь внезапно выхватил пистолет и направил на юношу, оборвав его слова.

- Г-главнокомандующий, вы..., - Чэн Цзямин посмотрел на мужчину с испугом, он сглотнул и собрался с духом, - пожалуйста, главнокомандующий, дайте мне закончить.

- Тебе нельзя больше ничего говорить, проваливай! - Ян Ванкунь дважды выстрелил в ноги Чэн Цзямину.

- А! - Чэн Цзямин был напуган до смерти, его ноги стали ватными, и он упал на землю.

Ян Ванкунь готовился позвать людей, чтобы вышвырнуть его, когда Цзин Ян вышел из дома. Изначально он хотел увидеть, какую стратегию отличную от предыдущего мира Чэн Цзямин предложит Ян Ванкуню, но и подумать не мог, что его предложат в качестве приманки.

Цзин Ян был на самом деле не так зол, как Ян Ванкунь, он хотел продолжить слушать, но Ян Ванкунь уже пришёл в ярость, для него было бы невозможно позволить Чэн Цзямину закончить говорить.

- Ты..., - Чэн Цзямин широко раскрыл глаза от удивления, когда увидел Цзин Яна. Юноша указал на него дрожащим пальцем, - ты...

- Неужели это так удивительно? - Цзин Ян подумал, что выражение его лица кажется немного забавным.

Чэн Цзямин действительно никогда не думал, что Цзин Ян будет здесь, он был удивлён тем, что отношения Цзин Яна и Ян Ванкуня уже прогрессировали так быстро, неудивительно, что Ян Ванкунь был так зол. Причины и оправдания, которые он придумал, были бесполезны.

Цзин Ян сказал:

- Когда твою мать прогнали из семьи, это была не моя вина. Ты остался один и стал учиться опере, к этому я тоже не причастен, но всю свою ненависть ты направил на меня, всем сердцем желая моей смерти. Если бы ты хотел немного имущества, я не возражал бы и дал часть. Но ты хотел не только всю собственность семьи Чэн, но и мою жизнь. Теперь же ты не должен винить меня за нелюбезность.

Цзин Ян просто говорил напрямую, независимо от того, был ли это первоначальный Чэн Цзюньси или нынешний он, они не заботились бы о том, чтобы дать Чэн Цзямину часть

имущества, но сердца некоторых людей никогда не знают удовлетворения.

Цвет лица Чэн Цзямина менялся снова и снова, - ты знал всё с самого начала, именно поэтому отправился в парк Фэрвью с выступлением, чтобы соблазнить Вэй Тяньсюна, ты пошел против меня.

- Это ты пошёл против меня, я только нанёс ответный удар для самозащиты.

- Я также сын семьи Чэн, по какой причине ты единственный, кто может наслаждаться всем в семье Чэн? - Чэн Цзямин подполз, крича с лицом, полным гнева. - Я только хочу вернуть всё, что изначально должно было принадлежать мне, ты наслаждался этим столько лет, теперь должна настать моя очередь.

- Всё, что принадлежит тебе? Ты думаешь, что поскольку ты тоже сын семьи Чэн, и ты перенёс столько страданий, вся семья Чэн должна быть твоей, включая мою жизнь, верно? - Цзин Ян посмотрел на него с иронией.

- Верно! - взревел Чэн Цзямин.

- По какой причине? - спросил Цзин Ян.

- Потому что семья Чэн обязана мне этим! Ты должен вернуть всё мне, вся семья Чэн должна быть моей! - Чэн Цзямин был слишком возбуждён в последнее время, а сегодня он пережил шок, его разум был в некотором невменяемом состоянии.

Цзин Ян неодобрительно улыбнулся сам себе, это парень действительно немного сумасшедший, а он собирался поговорить с этим человеком, надеясь, что тот раскается?

Ян Ванкунь сказал своим солдатам вытащить Чэн Цзямина, который громко завывал:

- Чэн Цзюньси, я тебя не отпущу! Я тебя никогда не отпущу!

Два человека вернулись в комнату. После взбешённого Чэн Цзямина, настроение пропало. Они сняли с себя одежду, а потом просто обнялись, разговаривая друг с другом.

- После того как все дела здесь будут закончены, возвращайся со мной в столицу империи, - сказал Ян Ванкунь.

- Отправиться в столицу империи? - Цзин Ян поднял голову, чтобы посмотреть на мужчину.

- Да, и не только в столицу, есть ещё много мест куда мы должны поехать, я надеюсь, что ты всегда будешь рядом со мной, - Ян Ванкунь опустил голову, чтобы поцеловать его глаза, он недавно влюбился в это действие.

Цзин Ян на мгновение задумался, действительно, для Ян Ванкуня было невозможным всегда оставаться в городе Ли, и они оба не могли вынести длительных периодов разлуки. На самом деле, он также не должен был всегда оставаться в городе Ли, когда они избавятся от Вэй Тяньсюна, он ещё сможет заниматься бизнесом здесь, его рестораны и лавки смогут открываться, ему не обязательно продолжать жить здесь. Он мог бы поехать в столицу империи, и в другие места, чтобы заняться бизнесом, и расширить хозяйство семьи Чэн.

- Хорошо - вместо того, чтобы терзать душу во время расставаний, было бы лучше просто всегда оставаться рядом с ним, оставаться вместе в жизни или смерти.

<http://bllate.org/book/13315/1184083>